

ЯРОСЛАВ ВАСИЛЬЕВ

ЦВЕТИ, МОЙ СЕВЕРНЫЙ ЦВЕТОК...

СЕВЕР

Это не лебеди передумали,
Это снега возвратились домой.
Дали раздвинулись, выступив в сумраке
Мощью своей ледяной.

Всё, что болело, стало незначимым,
Стали бесценными крохи тепла,
Даже от звёзд, что по краю маячили
Вымерзшего стекла.

* * *

Ночная птица правду прокричит,
А утро, может быть, меня обманет,
Что новый путь всегда по снегу чист,
И солнце, глядя в душу, не поранит.

И что за точкой следует пробел,
И можно всё начать с заглавной буквы,

ВАСИЛЬЕВ Ярослав Иванович родился в г. Молотов (ныне Пермь). Окончил Московский геологоразведочный институт, работал геологом, печатается в центральных изданиях с начала 70-х годов. Автор нескольких поэтических сборников. Член Союза писателей России.

Забыв, что жизнь крошится, словно мел,
Которым кто-то пишет наши судьбы.

* * *

Поэт и ювелир — по сути вы близки, —
Без ядовитой ртути не будет амальгамы.
Но всё же так стихи бывают велики,
Что золота страны не хватит им для рамы.

* * *

Жизнь — неожиданный маневр
В безжизненном пространстве.
Она натянута, как нерв,
В своём непостоянстве.

И только там, где Бог Отец,
И Сын Его, и Дух,
Мне будет жаль, что есть конец
И радостей, и мук.

СМС

“Доброе утро, хорошего дня!”
Дождик мышинный кропит на меня.
Если б ты знала, мой алый цветок,
Как тяжело разгорится восток,
Как улетают со свистом года,
И по утрам замерзает вода,
И вечерами так хочется спать.
Всё говорит, что пора отцветать...

* * *

В. Р. Семёнову

Выпал снег.
Посёлки, точно стразы,
На горах, где в недрах спят алмазы,
А Якутия, как перстни на руке
Великодержавной матушки —
России,
А казалось раньше — в закутке...

Где ещё живут мои друзья,
И один из первых — Виктор Рюрикович,
Может быть, и помнит про меня.

НОЯБРЬ

В начале было слово, а потом — полёт,
Страна распластана до океана,
Но в землю вдавлен так прозрачный небосвод,
Что кажется — лишь шаг до Магадана.

Да, и такой, страна, тебя люблю —
Обманчивой, холодной, нежной,
Где столичный град Москва, подобно кораблю,
Плывёт по дали белоснежной.

* * *

Ноябрь гремел, как товарняк,
Дни лязгали в железной сцепке.
И ветер рвался на чердак,
Качая дверцы, как прищепки.

И я любил тебя такой,
Мне непонятной, как природа.
Прозрачной, ветреной, пустой,
Сосредоточенной и гордой.

Порой глядевшей на себя,
Как дерева — очнувшись в снеге,
Себя и всех вокруг любя,
Забыв, в каком живём мы веке.

РОЖДЕСТВО 1942 ГОДА

Москва смерзалась глыбой ледяной,
Кремль в камуфляже стал, как оловянный.
Войска придвинулись второй стеной
К столице, снежным небом осиянной.

О чём морозной ночью думал тот,
Кто с храмов рвал кресты легко, как шапки, —
О том, как сжать народ в стальную плоть?
И о своей душе молился в Ставке?

* * *

Ты — ласточка, и тянешься на юг,
Тебе ужасны русские морозы.
Но всё-таки, земля, не шар, а круг,
Где солнце движется на ледяных полозьях.

И руки — крылья тонкие твои —
Привыкли к тяжести сибирского тулупа.
Они не выпорхнут среди зимы
На станцию районного Тулуна.

Да, мы с тобой — и клетка, и полёт,
Которые не могут жить в разлуке.
Мы даже не поймём, что так весна поёт,
Услышав лёд, трещащий на излуке.

И хорошо, что вскроется река,
И птиц ещё немного будет в небе,
А с юга первыми вернутся облака,
И почками раскроются на вербе.

* * *

Из снега вылутился март,
Раскрылось небо синей трещиной;
Распахивался тёплый шарф
И бабочкой летел за женщиной.

Ещё непрочное тепло
Дышало с неба на прохожих;
И счастье так недалеко,
Когда на молодость похоже.

СЕВЕРНЫЙ ЦВЕТОК

Цвети, мой северный цветок,
Блести наивными очами,
Когда весь Северо-Восток
Играет белыми ночами.

Здесь у людей и у цветов
Короткое для многих лето,
А ты любить его готов
Хотя б за то, что много света,

За то, что снега лягут в срок,
И небо чёрное, как знамя,
Звезду поднимет, как цветок,
Над убелёнными лесами.

* * *

Весной и осенью равно прозрачен лес,
Но воздух в нём по-разному настоян:
Весной струится свежестью небес,
А осенью землёй сырой напоен.

И только человек уходит сам в себя
Весной и осенью, как будто замирая;
И обожжёт его суровость бытия,
И сердце заболит. Тогда — душа живая.

МАГАДАН

Здесь даже весна идёт до конца,
На Севере дня уже не хватает,
И холодом схваченные деревца
Ночами выглядывают из проталин.

И вместо цветов синее лёд,
Как будто поля голубого ириса,
Или земля букет несёт
И сжала в руке его до инея.